

18 – 29 МАЯ 2011 № 19 (730)

ВЫСТАВКА / 19 МАЯ – 7 ИЮЛЯ

Herr ХУДОЖНИК

ИЗ ДЮССЕЛЬДОРФА ПРИВЕЗЛИ ФОТОАРХИВ РЕЙНСКИХ ХУДОЖНИКОВ. ТЕПЕРЬ В МУЛЬТИМЕДИА АРТ МУЗЕЕ МОЖНО УВИДЕТЬ, КАК РОЖДАЛОСЬ РАДИКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО XX ВЕКА. Текст: Сергей Соловьев

Беньямин Кац, А.Р. Пенк.
«Куда идешь, Германия?» /
Выставка «Начиная отсюда»,
Дюссельдорф, 1984.

**Выставка организована
при поддержке РОСБАНКА**
Мультимедиа Арт Музей /
ул. Остоженка, 16 / 737-66-47

При нашем довольно слабом знании искусства XX века (что греха таить, из всех послевоенных творцов в советское время изучали только Пикассо), Германия – и вовсе непознанный материк. Но именно там в 1950–70-е произошел взрыв, перевернувший европейскую арт-сцену. Почему до нас отголоски этого взрыва не докатились? Вполне понятно: немецкие художники (особенно те, что эмигрировали из Восточного Берлина) сделали все, чтобы показать фигу коммунизму и «железному занавесу». Даже название нового направления носило ернический характер – «капиталистический реализм». И это при том, что реализма там было столько же, сколько в картинах Кандинского или Мондриана. Рассадником «вредных» идей стала солидная Академия художеств города Дюссельдорфа. Она и поныне один из самых подвинутых арт-центров мира, а в 1960-е была прибежищем радикалов, эмигрантов и ниспровергателей классики.

Йозеф Бойс, Зигмар Польке, Герхард Рихтер, Георг Базелиц – сегодня для коллекционеров и милгалеристов эти имена звучат как мантры. Миллионные цены за их картины – залог святости. Неподготовленному зрителю их произведения кажутся дикой какофонией красок и каракулями сумасшедшего. Их искусство – сплошной парадокс (недаром одна из выставок в Кельне называлась «Противоречие образов»). Зигмар Польке, например, наклеивал газетные вырезки поверх абстракций, сталкивая «высокую» и «низкую» культуру. Базелиц переворачивал холсты вверх ногами, и тогда фигуры зависали в безвоздушном пространстве. А.Р. Пенк писал примитивные фигурки (палка-палка-огуречик) со страшным, мистическим подтекстом. Так или иначе, они все были детьми войны – надрыв, разрыв и страх наполняли их холсты. Не случайно другим названием направления послевоенной немецкой живописи стал «неоэкспрессионизм»

(по аналогии с экспрессионизмом – надрывным стилем, возникшем после Первой мировой).

О том, что Европа и поныне питается немецкими образами, говорит множество выставок «дюссельдорфской школы». Та, что приедет в Москву, уникальна. Она показывает не столько произведения, сколько атмосферу и действующих лиц артистического взлета. Среди этих лиц (кроме голых радикалов, вернисажных фриков, живописцев и многометровых холстов) есть даже священник – знаменитый пастор Меннекес, настоятель Кельнского собора, собиравший вокруг себя художников и пытавшийся найти в их работах отблески божественного. Нам бы таких священников.